

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А32-26020/2019

14 июня 2020 года

Резолютивная часть постановления объявлена 09 июня 2020 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 14 июня 2020 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Драбо Т.Н., судей Прокофьевой Т.В. и Черных Л.А., при участии в судебном заседании от заявителя – акционерного общества «Ейский портовый элеватор» (ИНН 2331004850, ОГРН 1022301118223) – Павловой Я.Е. (доверенность от 26.06.2018), от заинтересованного лица – Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Краснодарскому краю (ИНН 2306022044, ОГРН 1042303070479) – Карпова В.Г. (доверенность от 17.12.2019), от третьего лица – Управления Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю (ИНН 2308022804, ОГРН 1042305724108) – Карпова В.Г. (доверенность от 05.06.2018), рассмотрев кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Краснодарскому краю на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 19.11.2019 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2019 по делу № А32-26020/2019, установил следующее.

Акционерное общество «Ейский портовый элеватор» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Краснодарскому краю (далее – инспекция) от 19.12.2018 № 10-1-25-13 (уточненные требования в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено Управление Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю (далее – управление).

Решением суда от 19.11.2019, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 30.12.2019, признано недействительным решение инспекции от 19.12.2018 № 10-1-25-13; с инспекции в пользу общества взыскано 3 тыс. рублей судебных расходов по уплате государственной пошлины. Судебные акты мотивированы тем, что инспекция не доказала получение обществом необоснованной налоговой выгоды в виде уменьшения расходов для целей исчисления налога на прибыль в связи с выплатой агентского вознаграждения ИП Подалинскому А.Е. и Федоровой Е.В. (в рамках соглашения о переуступке прав требования с ИП Омаровым М.А.).

В Арбитражный суд Северо-Кавказского округа обратилась инспекция с кассационной жалобой, просит решение суда и постановление апелляционной инстанции отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По мнению подателя жалобы, суды не учли, что позиция налоговых органов основана не только на свидетельских показаниях, но и полученных в рамках контрольных мероприятий документах, подтверждающих нереальность агентских услуг ИП Подалинского А.Е. и Федоровой Е.В. (ИП Омарова М.А.). Нотариально удостоверенные показания Подалинского А.Е. и Федоровой Е.В. являются недопустимыми доказательствами по делу, представлены в последнем судебном заседании, в связи с чем инспекция не могла с ними ознакомиться и дать соответствующие пояснения. Принятый судами довод общества об экономических проблемах на зерновом рынке в 2010 – 2015 годах документально не подтвержден. До заключения агентского договора с ИП Подалинским А.Е. общество уже имело договорные отношения с контрагентами, поэтому агентские услуги ИП Подалинского А.Е. нереальны. Согласно пояснениям представителей контрагентов общества они не знакомы с Подалинским А.Е.; ведение переговоров с агентами, а также участие агентов в заключении договоров с обществом контрагенты не подтвердили. Отчеты агента носят формальный характер и по своему содержанию не свидетельствуют о реальности оказания агентских услуг. Общество утверждает, что общение с потенциальными клиентами осуществлялось агентами (в частности, Подалинским А.Е.) на зерновых форумах, однако, документы, подтверждающие расходы, связанные с исполнением агентских договоров (расходы на проезд до места проведения форума, а также проживание в гостинице) общество и агент не представили. Общество не возместило агентам расходы, понесенные в связи с исполнением агентских договоров, как это предусмотрено условиями заключенных с ними договоров. Должностные лица общества осуществляли функции, для выполнения

которых заключены агентские договоры, тогда как документы, свидетельствующие о несении агентами расходов, неразрывно связанных с их выполнением, не представлены. Расходы общества в виде агентского вознаграждения за 2016 год соизмеримы с общим фондом оплаты труда общества, рассчитанного на 170 человек, что в свою очередь, в отсутствие документальных доказательств совершения агентами конкретных действий в интересах общества, дополнительно свидетельствует о несоразмерности и необоснованности понесенных обществом затрат. В штате общества имеются работники, которые выполняли функции, аналогичные функциям привлеченных агентов. Федорова Е.В. получила денежные средства от общества именно в рамках предпринимательской деятельности, а не в рамках исполнения соглашения об уступке права требования, заключенного Федоровой Е.В. как физическим лицом. Довод общества о том, что во взаимоотношениях с обществом Федорова Е.В. выступала как физическое лицо, не соответствует представленным в материалы дела доказательствам. Федорова Е.В. является лицом, взаимозависимым с обществом. Представленные обществом документы не подтверждают наличие содействия агентов обществу при заключении договоров с организациями-экспортерами. Общество создало формальный документооборот с агентами в целях получения необоснованной налоговой выгоды; документы, представленные обществом, содержат недостоверные сведения, не подтверждают реальность хозяйственных операций и не могут служить основанием для включения спорных затрат в состав расходов, учитываемых при исчислении налога на прибыль.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить судебные акты без изменения как законные и обоснованные, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы кассационной жалобы и отзыва.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, изучив материалы дела, проверив законность судебных актов, оценив доводы кассационной жалобы и отзыва, выслушав представителей участвующих в деле лиц, считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, инспекция провела выездную налоговую проверку общества по вопросам правильности исчисления (удержания, перечисления) налогов, в том числе налога на прибыль с 01.01.2016 по 31.12.2016, по результатам которой составила акт от 06.08.2018 № 10-1-20-10 и приняла решение от 19.12.2018 № 10-1-25-13 о привлечении общества к ответственности по статье 122 Налогового

кодекса Российской Федерации в виде 238 319 рублей 30 копеек штрафа, по статье 123 Кодекса в виде 1 228 рублей 90 копеек штрафа, начислении 10 591 967 рублей налога на прибыль и 635 310 рублей пени по налогу на прибыль, 139 рублей пени по НДФЛ.

Общество обратилось в управление с апелляционной жалобой на решение инспекции от 19.12.2018 № 10-1-25-13 (не обжалуя решение в части привлечения к ответственности по статье 123 Налогового кодекса Российской Федерации в виде 1 228 рублей 90 копеек штрафа по НДФЛ и 139 рублей пени по НДФЛ).

Решением управления от 27.03.2019 апелляционная жалоба общества на решение инспекции от 19.12.2018 № 10-1-25-13 оставлена без удовлетворения.

В порядке статей 137 и 138 Налогового кодекса Российской Федерации общество обжаловало в арбитражный суд решение инспекции от 19.12.2018 № 10-1-25-13.

Суды установили все фактические обстоятельства по делу и на основании совокупной оценки представленных в материалы дела доказательств, доводов участвующих в деле лиц, правильного применения к установленным по делу обстоятельствам статьи 1008 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 247, 249, 250, 252, 264 Налогового кодекса Российской Федерации и с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», поддержали позицию общества, признав недействительным решение инспекции от 19.12.2018 № 10-1-25-13.

Суды сделали обоснованный вывод о том, что представленные обществом документы являются надлежащим, а также необходимым и достаточным подтверждением правомерности учета расходов при исчислении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль по агентским договорам с ИП Подалинским А.Е. и ИП Омаровым М.А. (переуступившим право требования по агентскому договору с Федоровой Е.В.).

Суды установили, что в спорном периоде общество оказывало услуги по перевалке (выгрузке и погрузке на суда) экспортируемых зерновых сельскохозяйственных культур (далее – сельхозпродукция), в связи с чем заключало с организациями-экспортерами типовые договоры оказания услуг по отгрузке (перевалке) сельхозпродукции на экспорт.

Между обществом и агентами – индивидуальными предпринимателями Подалинским А.Е. (ИНН 771565282734) и Омаровым М.А. (ИНН 056211089120)

заключены аналогичные по содержанию агентские договоры от 31.12.2011 № 256-211 и от 31.12.2011 № 254-211, соответственно, по условиям которых агенты обязаны совершать действия, направленные на поиск для общества (принципал) потенциальных клиентов на территории России и за ее пределами, заинтересованных в заключении договоров на перевалку сельхозпродукции через производственные мощности общества, а также выполнять иные поручения, а общество обязано уплатить агентам вознаграждение за оказываемые услуги.

Дополнительным соглашением от 01.07.2012 к договору от 31.12.2011 № 256-2011, заключенному с ИП Подалинским А.Е. предусмотрено, что вознаграждение агента определяется из расчета 70 рублей за тонну сельхозпродукции, фактически поставленной в адрес общества организацией, поиск которой осуществлен агентом.

Суды указали, что в обоснование произведенных расходов по агентскому договору с ИП Подалинским А.Е. общество представило в инспекцию договоры с организациями-экспортерами, отчеты агента, акты выполненных работ, ведомости движения сельхозпродукции с разбивкой по месяцам (согласно которым в 2016 году поступило 657 398,75 т сельхозпродукции от клиентов, привлеченных либо удержанных агентом), уведомления принципала агенту, поручение от 30.12.2015 к агентскому договору от 31.12.2011 № 256-2011, в соответствии с которым общество поручает ИП Подалинскому А.Е. осуществлять в 2016 году поиск организаций, закупающих сельхозпродукцию, в целях заключения с ними договоров по отгрузке продукции на экспорт через производственные мощности принципала, проводить переговоры с действующими клиентами принципала на предмет заключения договоров по отгрузке продукции на экспорт на новый срок.

Суды установили, что Подалинский А.Е. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя 16.08.2011 и применял упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы, облагаемые по налоговой ставке 6,0%» (далее – УСН).

Суды проанализировали выписку о движении денежных средств по расчетному счету ИП Подалинского А.Е. за период с 01.01.2016 по 31.12.2016 и установили, что в данный период от общества предпринимателю поступило 42 340 897 рублей и с указанной суммы ИП Подалинский А.Е. исчислил и уплатил в бюджет 2 540 454 рубля налога по УСН (42 340 897 рублей * 6,0%).

Суды приняли во внимание, что по данным бухгалтерского учета общества сумма агентского вознаграждения ИП Подалинского А.Е. в 2016 году за оказанные обществу агентские услуги по поиску клиентов также составила 46 017 912 рубля и

включена обществом в расходы, учитываемые при исчислении налога на прибыль организаций.

Суды установили, что ИП Подалинский А.Е. в качестве агента оказал обществу услуги, предшествующие заключению обществом новых договоров по отгрузке сельхозпродукции на экспорт, а также услуги, способствующие пролонгации договоров, ранее заключенных обществом с организациями-экспортерами.

Суды обоснованно отклонили доводы инспекции о том, что до заключения агентского договора с частью контрагентов у общества имелись долгосрочные партнерские отношения, договоры с такими контрагентами заключены без участия агента, ведение переговоров с какими-либо агентами, а также их участие в заключении договоров с обществом контрагенты не подтвердили, пояснив, что с директором общества знакомы лично; представленные обществом отчеты агента носят формальный характер и не свидетельствуют о реальности агентских услуг; документы, подтверждающие расходы, связанные с исполнением агентом агентского договора обществом не представлены; расходы в виде агентского вознаграждения за 2016 соизмеримы с общим фондом оплаты труда общества, что свидетельствует о несоразмерности и необоснованности понесенных затрат, исходя из следующего.

Суды установили, что показания свидетелей в большинстве случаев основаны на предположениях, либо даны со слов иных лиц, которые инспекцией не допрошены, при этом инспекция не проверила достоверность сообщенных сведений, в связи с чем такие показания не могли быть положены в основу выводов о наличии виновности общества по вменяемому налоговому правонарушению.

Кроме того, суды отметили, что при допросе свидетелей инспекция ограничилась допросом директоров организаций-контрагентов, которые, в большинстве случаев, не занимаются поиском организаций, оказывающих услуги по отгрузке продукции на экспорт, не установила и не допросила тех лиц контрагентов, которые в силу своих должностных обязанностей могли и фактически вели поиск поставщиков услуг по отгрузке сельхозпродукции на экспорт, могли проводить переговоры с агентами общества по вопросам сотрудничества и заключения договоров на отгрузку сельхозпродукции.

Суды приняли во внимание, что руководители ООО «Спайэс», ООО «Южная сырьевая компания», ООО «Атон», ООО «Русагротрейд» сообщили, что их организации сотрудничали с обществом, однако не смогли дать пояснения в отношении заключения договоров с ИП Подалинским А.Е., либо указали на то, что Подалинский А.Е. им не знаком. Между тем, суды учли, что ИП Подалинский А.Е.

в самостоятельные правоотношения с данными организациями не вступал, оказывал обществу услуги по привлечению контрагентов, а не по заключению с ними сделок. При этом инспекция не установила лиц, осуществлявших подбор контрагентов в данных организациях, не произвела допрос лиц, занимающихся привлечением контрагентов.

Суды критически оценили доводы инспекции и указали, что поскольку руководители организаций (контрагентов общества) самостоятельно подбор контрагентов и ведение переговоров не осуществляли, то их показания не опровергают факт оказания услуг ИП Подалинским А.Е. Соответственно, приведенные инспекцией протоколы допросов также не опровергают привлечение агентов, поскольку допрошены лишь руководители организаций, а само подписание договоров перевалки сельхозпродукции на экспорт осуществлялось не через агента, а непосредственно с обществом. Следовательно, деятельность агента опосредовала преддоговорные отношения, по поводу которых сведения в протоколах допросов не отражены.

Суды учли, что общество не выдавало ИП Подалинскому А.Е. поручения на заключение договоров с контрагентами и соответствующие доверенности, ввиду чего ИП Подалинский А.Е. не имел полномочий заключать с контрагентами контракты и соглашения, в его задачи входило лишь проведение переговоров, направленных на привлечение к сотрудничеству с обществом новых клиентов и продолжение сотрудничества с уже имеющимися партнерами.

Так, руководитель ООО «Инфлот МА» Брижак А.В. пояснил (протокол допроса от 22.10.2018 № 452), что переговоры с агентом Подалинским А.Е. велись в устной форме на зерновом форуме в г. Геленджике, по итогам переговоров принято решение о сотрудничестве с обществом и в последующем состоялась встреча с руководителем общества. Согласно протоколу допроса от 06.11.2018 № 455 директор ООО «Инфлот МА» Ахметгареев М.Т. сообщил, что на зерновом форуме в г. Геленджике он познакомился с Подалинским А.Е., который в устной форме предложил сотрудничество с обществом, после чего состоялась встреча с руководством общества и был заключен договор.

Суды указали, что, сделав вывод о нереальности оказания агентом ИП Подалинским А.Е. агентских услуг обществу, инспекция не допросила представителей контрагентов общества (ООО «Агроком», ООО «Агро-Тема», ООО «КРЦ «ЭФКОКАСКАД», ООО «Элит», ООО «Южный центр», ООО «Торгиндустрия», ООО «Колос», ТОО «Жайылхан», Grain Trading Services LTD, COMET OVERSEAS L.P, MESOPOTAMIA FZE ARE, Commodity TradeHouse

МЕКЕ DMCC), которые осуществляли переговоры с агентами. В адрес иностранных контрагентов ТОО «Жайылхан», Grain Trading Services LTD, COMET OVERSEAS L.P, MESOPOTAMIA FZE ARE, Commodity TradeHouse МЕКЕ DMCC инспекция не направила требования об истребовании документов, подтверждающих участие агентов при заключении контрактов с обществом.

Суды установили, что выводы инспекции о нереальности агентских услуг со спорными контрагентами основаны на ответах руководителей контрагентов об отсутствии финансово-хозяйственной деятельности, заключенных договорах с агентами, актах оказанных агентских услуг в адрес контрагентов. Вместе с тем, эти ответы не опровергают реальность оказанных обществу услуг, поскольку принципал (общество) не поручал агенту совершение юридически значимых действий. Кроме того, в требованиях, направленных контрагентам, инспекция не истребовала сведения относительно ведения представителями (сотрудниками) контрагентов переговоров, присутствия на встречах с агентом Подалинским А.Е. именно по вопросам сотрудничества с обществом, заключения договора.

Суды отметили, что протоколы допроса Завгородневой Н.Ю. от 07.08.2018 № 1994, от 07.08.2018 № 1995 и от 15.08.2018 № 2005 являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу решения инспекции, так как ссылки на указанные допросы, а также поручение инспекции о проведении допроса Завгородневой Н.Ю. в акте выездной налоговой проверки, дополнениях к акту выездной налоговой проверки, в реестре приложений к акту выездной налоговой проверки отсутствовали.

Суды указали, что наличие ранее заключенных обществом договоров с контрагентами без участия агентов не свидетельствует о том, что правоотношения сторон при заключении договоров не могут претерпевать изменения с учетом конъюнктуры рынка; отчеты агента свидетельствуют о том, что он самым непосредственным образом принимал участие в работе с уже работавшими с обществом контрагентами, в целях их удержания и продолжения сотрудничества на следующий период. Факт того, что до заключения агентского договора общество имело заключенные с экспортерами сельхозпродукции договоры, суды оценили как не свидетельствующие об отсутствии деловой цели в заключении агентского договора, и намерении получить необоснованную налоговую выгоду.

Суды проанализировали показатели работы общества за период с 2015 по 2019 годы (во взаимодействии с агентом и без него) и сделали обоснованный вывод

об эффективности деятельности при взаимодействии с агентом, увеличении прибыли от осуществляемой деятельности.

Суды установили, что инспекция, неверно трактуя предмет агентских услуг, направила в адрес контрагентов общества требования о предоставлении документов, используя некорректные формулировки. Так, инспекция, запрашивала финансово-хозяйственные документы, подтверждающие оказание агентом ИП Подалинским А.Е. агентских услуг контрагентам (акты выполненных работ), заключенные между контрагентами и ИП Подалинским А.Е. договоры. Поступившие по запросам инспекции отрицательные ответы контрагентов общества инспекция интерпретировала как неподтверждение контрагентами взаимоотношений с агентами общества.

Таким образом, суды указали, что ввиду некорректно поставленных перед контрагентами вопросов, инспекция получила сведения, которые противоречат договорам контрагентов с обществом, содержащим в преамбуле указание о том, что договор на перевалку сельхозпродукции заключен во исполнение реализации условий агентского договора, и представленной деловой переписке между агентами и контрагентами.

Суды учли, что допрошенные в рамках судебного разбирательства по делу Сафарян В.В., Ахметгареев М.Т., Брижак А.В. подтвердили наличие взаимоотношений между обществом, агентами и привлеченными контрагентами, соответствующих заявленному обществом характеру сделок, а также подтвердили деятельность агентов по привлечению контрагентов в указанный период. Указанные лица пояснили, что заключению договоров с обществом предшествовали переговоры с агентом Подалинским А.Е., в результате которых организации – экспортеры зерна получали наилучшие условия, закрепленные в дальнейшем в договорах с обществом.

Суды сделали мотивированный вывод о том, что действия агента ИП Подалинского А.Е., подтвержденные, в том числе показаниями свидетелей, представленными в материалы дела доказательствами, соответствуют обычаям делового оборота, а также свидетельствуют о добросовестном исполнении агентом условий агентского договора.

Данные обстоятельства суды оценили как свидетельствующие о том, что включение обществом агентского вознаграждения ИП Подалинского А.Е. в состав расходов при расчете налога на прибыль за 2016 год является обоснованным.

Суды установили, что на основании соглашения о переуступке прав от 25.07.2015 получателем агентского вознаграждения, начисляемого в рамках

агентского договора от 31.12.2011 № 254-211 агенту ИП Омарову М.А., являлась Федорова Е.В.

Суды указали, что ИП Федорова Е.В. не являлась агентом общества и не оказывала агентские услуги обществу, поскольку получала исполнение по агентскому договору от 31.12.2011 № 254-2011, заключенному с агентом Омаровым М.А., в счет погашения задолженности Омарова М.А. на основании договора уступки права требования. Согласно уведомлению о переуступке прав требования по агентскому договору от 31.12.2011 № 254-2011 Омаров М.А. уступил Федоровой Е.В. право требовать от общества выплаты вознаграждения за оказанные услуги по поиску организаций, поставляющих принципалу сельхозпродукцию, в размере и порядке, установленном агентским договором. Права требования по агентскому договору от 31.12.2011 № 254-2011 переданы Федоровой Е.В. на тех условиях и в том объеме, которые существовали по состоянию на 25.07.2015. При этом обязанности агента, предусмотренные указанным агентским договором, по соглашению от 25.07.2015 Омаровым М.А. не передавались Федоровой Е.В.

Суды отметили, что, исходя из объема поставленной продукции контрагентом, привлеченным агентом, принципал (общество) выплачивает агенту вознаграждение в размере 70 рублей за каждую тонну продукции, включая продукцию, поставленную в рамках исполнения заключенных с контрагентами последующих договоров. Таким образом, в случае последующего перезаключения договора на новый срок с контрагентом, привлеченным Омаровым М.А., принципал обязан уплатить агенту Омарову М.А. агентское вознаграждение, исходя из объема поставленной контрагентом продукции, с учетом того, что ранее данный контрагент был привлечен агентом.

Суды установили, что на основании оказанных Омаровым М.А. агентских услуг общество рассчитало агентское вознаграждение исходя из объема поступившей продукции от контрагентов, которых привлек агент Омаров М.А. в предыдущих периодах, которое перечислено ИП Федоровой Е.В. как получателю исполнения на основании соглашения от 25.07.2015, о чем также составлены акты оказанных услуг, отчеты агента.

При таких обстоятельствах ссылка инспекции на показания свидетелей, которые пояснили, что им не знакома ИП Федорова Е.В., услуги по отгрузке сельхозпродукции через мощности общества она не оказывала, не опровергает реальности оказания агентских услуг Омаровым М.А.

Суды обоснованно указали, что поскольку мероприятия налогового контроля по проверке реальности оказания Омаровым М.А. агентских услуг в рамках выездной налоговой проверки не проводились, то вывод инспекции о неправомерности включения обществом в расходы при расчете налога на прибыль за 2016 год 6 941 923 рублей агентского вознаграждения, выплаченного Федоровой Е.В. (по договору уступки права требования), необоснован.

Суды учли, что ИП Подалинский А.Е. и ИП Омаров М.А. в ответ на требования инспекции подтвердили реальность оказания ими агентских услуг обществу; ИП Федорова Е.В. пояснила, что агентом общества не являлась, а выступала получателем агентского вознаграждения, начисляемого в рамках агентского договора, заключенного с ИП Омаровым М.А. на основании соглашения о переуступке прав требования от 25.05.2015.

Суды отметили, что перезаключение с контрагентами договоров на новый срок не опровергает оказание агентами услуг по привлечению клиентов и не отменяет обязанность общества осуществлять оплату агентского вознаграждения в размере и на условиях, предусмотренных агентскими договорами.

Согласно пояснениям общества деятельность агентов направлена не только на привлечение новых клиентов и расширение клиентской базы, но и на удержание уже имеющихся клиентов, сохранение сотрудничества и поддержание долгосрочных отношений с ними. Так, помимо проведения работы, направленной на продление сотрудничества с ранее привлеченными клиентами, агент ИП Подалинский А.Е. в 2016 году привлек новых клиентов для общества, с которыми ранее договоры не заключались.

Суды указали, что изучив штатное расписание 2016 за год и должностные инструкции директора, первого заместителя директора, коммерческого директора, инспекция сделала вывод о том, что фактическим поиском клиентов, подготовкой договоров, ведением переговоров занимались должностные лица общества, при этом в материалах налоговой проверки отсутствуют доказательства того, что именно должностные лица общества проводили переговоры с потенциальными клиентами, не установлено какое именно должностное лицо осуществляло такие действия и в какие сроки, что явилось результатом проведенных переговоров.

Суды отметили, что в обществе отсутствует должность, предусматривающая полномочия сотрудника по поиску клиентов, для чего в 2011 году директор общества принял решение о заключении агентских договоров с ИП Подалинским А.Е. и ИП Омаровым М.А., в полномочия которых и входили обязанности по поиску

новых клиентов и удержанию уже имеющих клиентов. Данные обстоятельства подтверждены штатным расписанием общества, справкой об отсутствии в штате общества должности, предусматривающей исполнение полномочий по поиску клиентов.

Суды обоснованно отклонили доводы инспекции о получении обществом необоснованной налоговой выгоды и о взаимозависимости между обществом, ИП Подалинским А.Е. и ИП Федоровой Е.В., указав, что применение указанными лицами УСН и регистрация их в качестве индивидуальных предпринимателей в г. Москве не свидетельствуют о получении обществом необоснованной налоговой выгоды. Поступление на счета ИП Федоровой Е.В. в 2016 году денежных средств за агентские услуги только от общества (98%) и ЗАО «Азовская судоремонтная компания» (2%) также не свидетельствует о получении обществом необоснованной налоговой выгоды и о взаимозависимости общества и Федоровой Е.В., поскольку Федорова Е.В. являлась лишь получателем агентского вознаграждения, при этом доказательства осуществления ею агентской деятельностью в материалы дела не представлены. Суды указали, что общество не имело договорных отношений с Федоровой Е.В., сделок с указанным лицом не заключало; Федорова Е.В. как индивидуальный предприниматель, являющийся получателем сумм агентского вознаграждения, не могла оказывать контроль или влияние на деятельность общества. Выбор ИП Федоровой Е.В. обществом не осуществлялся, денежные средства перечислены ей после получения уведомления о переуступке прав требования выплаты агентского вознаграждения.

Суды установили, что агент ИП Подалинский А.Е. самостоятельно выполнял принятые на себя обязательства по взаимоотношениям с обществом, в связи с чем не привлекал сотрудников и не арендовал офисные помещения.

Суды учли, что экономическая целесообразность привлечения обществом агентов в 2011 году вызвана экономическими трудностями в отрасли, вызванными низким сбором урожая зерновых культур и действием эмбарго. В период с 15.08.2010 по 30.06.2011 на рынке произошел рост конкуренции, вызванный появлением новых площадок, оказывающих стивидорные услуги, аналогичные оказываемым обществом, что объективно способствовало привлечению агентов к поиску новых клиентов и сохранению деловых отношений с уже имеющимися партнерами.

Суды обоснованно отклонили доводы инспекции об экономической неэффективности заключенных договоров с агентами, обусловленный соизмеримостью расходов общества в виде агентского вознаграждения за 2016 год с общим фондом оплаты труда общества, рассчитанного на 170 человек, указав, что стоимость

агентских услуг относится на себестоимость продукции и отражается в цене оказываемых услуг, расходы на оплату которых несет контрагент, а не общество (то есть цена услуг увеличена на размер агентского вознаграждения).

Суды отметили, что осуществление хозяйственной деятельности общества с использованием такого вида гражданско-правовых отношений, как агентирование, приводящего к снижению налогового бремени для конкретного налогоплательщика, само по себе не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной только на том основании, что вместо заключения агентских договоров, стороны могли взаимодействовать на основании иных договорных правоотношений.

Суды установили, что в действиях общества и его агентов присутствует деловая цель, направленная на получение прибыли, которая для общества выражается в получении выручки от объема продаж, а для агента – в соразмерном увеличении вознаграждения. Хозяйственные операции учтены обществом в бухгалтерском и налоговом учете в соответствии с их действительным смыслом.

При таких обстоятельствах суды сделали обоснованный вывод о том, что инспекция не доказала получение обществом необоснованной налоговой выгоды в виде уменьшения расходов для целей исчисления налога на прибыль в связи с выплатой агентского вознаграждения, признав незаконным решение инспекции от 19.12.2018 № 10-1-25-13.

Согласно статье 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемых судебных актов и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку доказательств, которые суды оценили с соблюдением норм главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и в силу статей 286, 287 Кодекса подлежат отклонению.

Нормы права при рассмотрении дела применены правильно, нарушения процессуальных норм, влекущие отмену судебных актов (статья 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не установлены.

Основания для удовлетворения кассационной жалобы инспекции отсутствуют.

Определением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.03.2020 исполнение решения Арбитражного суда Краснодарского края от 19.11.2019 и постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2019 по делу № А32-26020/2019 приостанавливались до рассмотрения кассационной жалобы Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Краснодарскому краю на указанные судебные акты. Поскольку кассационная жалоба инспекции рассмотрена и в ее удовлетворении отказано, приостановление исполнения судебных актов надлежит отменить.

Руководствуясь статьями 274, 283, 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 19.11.2019 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2019 по делу № А32-26020/2019 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Отменить приостановление исполнения решения Арбитражного суда Краснодарского края от 19.11.2019 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2019 по делу № А32-26020/2019, принятое определением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.03.2020.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

Т.Н. Драбо

Судьи

Т.В. Прокофьева

Л.А. Черных